

Месяц ушёл на то, чтобы найти человека, который об этом рассказывал. Он повторил свой рассказ и дополнил важными деталями: стройотряд находился в посёлке Лель. Оттуда их вёл проводник. Шли они примерно три–четыре часа, а деревня называлась Тимшеры. Было это в 1967, 1968 или 1969 году. Теперь нужно было найти того, кто знает современные Гайны и людей, — легкотня по сравнению с поисками таёжной деревни. Один звонок — и вот уже есть телефон секретаря Гайнского райисполкома того времени Виктора Исаева и настоятельная рекомендация не ездить в одиночку в этот Лель. «Места там глухие и опасные: там же зоны были. Многие из тех, кто в них сидел, оставались после освобождения жить в посёлках неподалёку: идти-то всё равно некуда. Кроме того, дорога от Кудымкара до Гайн — чудовищна», — сообщили информированные источники.

Итак, возьмём с собой фотографа–студента — и в путь.

Дорога от столицы Коми-Пермяцкого округа действительно омерзительна: на десятки километров — глиняная траншея в одну полосу, практически без «карманов». Встречных машин нет, дорожно-строительной техники, можно сказать, тоже. Та, что есть, работает очень вяло. Такими темпами дорогу построят году к 2050-му, а может, и к 2070-му.

Виктор Исаев нас ждал на центральной площади Гайн, которую ещё можно назвать торговой — сплошные магазины. Ассортимент товаров — на зависть Перми, есть даже компьютерные диски, давно ставшие в краевом центре этнографической редкостью.

Первым делом Виктор Исаев повёл нас в районный музей — гордость Гайн. Он вырос из школьного кружка — учительница истории так прививала любовь к своему предмету. Самый сенсационный экспонат они нашли в 1958 году: шли по деревне Базуево, попросили напиться в одном из дворов. Учительница обратила внимание на интересное корытце, из которого куры клевали корм. Хозяйка отдала его для школьного музея, да ещё и прибавила монету, которую, как и этот сосуд, нашла на огороде. В Гайнах грязь с предмета отмыли, и специалист из Эрмитажа определил,